

За окном шелестели деревья, тени на стене тоже колебались. Чэн Чжаньси постаралась перевернуться как можно тише, лёжа на боку, и посмотрела на Юй Цинтан на соседней кровати.

Она считала, что ошиблась: у Юй Цинтан крепкие нервы, или она просто привыкла к таким вещам. Кто бы мог подумать, что после этого она увидит Юй Цинтан, которая выглядит словно призрак, словно пережившая сильный шок.

В последующих разговорах та призналась, что полностью выпала из реальности.

Одни отключаются от алкоголя, а она — после просмотра того самого видео. Неужели она действует на себя сильнее, чем высококонцентрированный спирт?

Если она выпала из реальности, то как узнала, что была «идеальной»? Осталось ли у неё смутное впечатление после этого? Это впечатление очень нравилось Чэн Чжаньси.

С легкой улыбкой на губах, подложив одну руку под голову, она в темноте внимательно рассматривала смутно очерченный профиль женщины.

Вдруг она заметила, как тонкие пальцы Юй Цинтан, аккуратно лежащие на талии, слегка пошевелились.

Чэн Чжаньси почувствовала легкое волнение и осторожно произнесла:

— Юй учитель?

Юй Цинтан открыла глаза и ясно взглянула в сторону.

В комнате был лунный свет, отражаясь в её глазах, он делал их особенно яркими.

Чэн Чжаньси мягко спросила:

— Ты не можешь уснуть?

— Не очень, — ответила Юй Цинтан.

Её голос в ночи звучал менее холодным, мягким и приятным.

— Тогда о чем ты думаешь? — тихо спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси уже думала, что она не ответит, как вдруг Юй Цинтан с легкой эмоцией в голосе произнесла:

— Думаю о папе Сяо Цин.

Чэн Чжаньси!!!

Она повысила голос, почти выкрикнула:

— Зачем ты думаешь о нем?!

Юй Цинтан, казалось, с удивлением посмотрела на неё, но в темноте это было трудно

разглядеть.

Она отвела взгляд и спокойно объяснила:

— Я думаю, почему отцы Сян Тянью и Сяо Цин такие разные.

Чэн Чжаньси выдохнула и сказала:

— Люди изначально разные. Способность быть хорошим отцом не зависит от образования, способностей или финансов, а только от самого человека. Если бы все отцы любили своих детей, как папа Сяо Цин, было бы меньше несчастных детей.

— В комнате Сяо Цин я видела её фотографию с папой, она, должно быть, очень счастлива, — сказала Юй Цинтан.

Её слова были объективны и холодны, без намека на желание или зависть, но внезапный поворот головы к потолку всё же слегка выдал её настоящие чувства.

— Юй учитель, — позвала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан, не мигая, смотрела на потолок, эмоции в её душе были как бурлящее озеро, спокойное на поверхности, но кипящее внутри.

Она сжала пальцы, костяшки побелели.

Через некоторое время Юй Цинтан разжала пальцы, незаметно справилась с эмоциями и ответила:

— Что?

Чэн Чжаньси мягко спросила:

— Как ты думаешь, в чем разница между Сян Тянью и Сяо Цин?

Разница?

Юй Цинтан была немного озадачена этим вопросом. Если говорить о различиях, то, кроме того, что они учатся в одном классе и одного возраста, они совершенно разные. Сяо Цин сдержанна, Сян Тянью общителен, их семейное положение и успеваемость также противоположны.

Чэн Чжаньси не спеша добавила:

— Я имею в виду, стал ли Сян Тянью таким хулиганом из-за своего отца Сян Кана, или Сяо Цин такая умная и послушная, что небеса подарили ей папу Сяо Чуньцзиня, который, хотя и беден, отдает ей всю свою любовь.

Юй Цинтан сразу подумала, что это абсурдно, и спокойно возразила:

— Конечно нет, дети не могут выбирать, в какой семье родиться.

— Но большинство несчастных детей всю жизнь наказывают себя за ошибки взрослых, не могут избавиться от тени семьи.

Ресницы Юй Цинтан слегка дрогнули.

Чэн Чжаньси намеренно сделала паузу, опустила взгляд на тонкие губы Юй Цинтан, сжатые при лунном свете, и продолжила:

— Например, Сян Тянью. Он хочет, чтобы его родители заметили его усилия, поэтому он усердно учится, старается стать первым в классе, чтобы разведенные родители всё еще могли любить его, но он потерпел неудачу.

Юй Цинтан тихо дышала.

Чэн Чжаньси продолжила:

— Они создали новые семьи, у них появились жены, мужья и дочери. Сян Тянью, как бы он ни старался, не видит надежды, поэтому он начал опускать руки, пытаясь привлечь внимание отца своим бунтарством, но он снова потерпел неудачу. Он притворяется бесчувственным, каждый день надевает маску, чтобы защитить себя, как будто так ему не будет больно и он не будет страдать...

Юй Цинтан тихо прервала её:

— Чэн учитель.

Чэн Чжаньси вовремя остановилась:

— Да?

— Я хочу спать, — сказала Юй Цинтан, её голос был равнодушным.

Чэн Чжаньси всё так же мягко ответила:

— Спи, спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Юй Цинтан натянула одеяло до плеч, убрала руки под одеяло и закрыла глаза.

Прошло много времени, дыхание с соседней кровати стало ровным и долгим.

Юй Цинтан открыла глаза и тихо смотрела на лунный свет на подоконнике.

Биологические часы Чэн Чжаньси опережали Юй Цинтан, на следующий день она проснулась, когда за окном еще было темно. Она встала в темноте, включила свет в ванной и тихо умылась.

Сон Юй Цинтан был неглубоким, особенно на чужбине, она не могла спать крепко, поэтому звуки движений Чэн Чжаньси разбудили её.

Она взяла телефон и посмотрела на время, оно было еще ранним. Лёжа на спине, она слушала звуки из ванной.

Просыпаться утром и чувствовать присутствие другого человека в комнате было для неё странным и необычным.

Неизвестно, сколько времени она лежала с закрытыми глазами, когда Чэн Чжаньси вышла, звуки умывания и нанесения крема доносились до её ушей. Юй Цинтан приоткрыла глаза и через узкую щель увидела, как Чэн Чжаньси стоит у стола перед телевизором, высокая и стройная, оранжевый свет из ванной окутывал её теплым сиянием.

Чэн Чжаньси, закончив умываться, заметила, что Юй Цинтан проснулась и спокойно смотрит на неё.

Это вызвало у Чэн Чжаньси некоторые недавние ассоциации.

Она невольно посмотрела на свою одежду.

Длинная рубашка и брюки, всё аккуратно.

Чэн Чжаньси незаметно вздохнула с облегчением и спокойно улыбнулась:

— Юй учитель, встаем?

Юй Цинтан приподнялась и коротко ответила:

— Встаем.

— Тогда я сначала соберу рюкзак, как только ты умоешься, мы сразу уйдем, на улице, должно быть, уже открылись ларьки с завтраком.

Юй Цинтан кивнула.

На ней была черная рубашка, подчеркивающая изящную фигуру, её лицо было холодным и сдержанным, что придавало ей особую привлекательность.

Чэн Чжаньси следила за её спиной, пока та не исчезла за дверью ванной, прежде чем неохотно отвести взгляд.

Щёлк —

Изнутри послышался звук запираения двери.

Выражение лица Чэн Чжаньси мгновенно изменилось, все фантазии исчезли.

Юй Цинтан подошла к раковине, чтобы умыться, и обнаружила, что все необходимые принадлежности и полотенце были подготовлены, даже зубная паста была выдавлена на щетку. Она немного помолчала, взяла щетку и начала чистить зубы, глядя в зеркало.

Чэн Чжаньси действовала быстро, пока Юй Цинтан умывалась, она собрала рюкзак, который за день стал легче, и с легкостью повесила его на плечо, затем взяла черный плащ Юй Цинтан с вешалки и положила его на руку.

Юй Цинтан открыла запертую дверь ванной, сделала несколько шагов, и Чэн Чжаньси протянула ей плащ.

Юй Цинтан надела его, и как только она закончила, Чэн Чжаньси подошла с её обувью.

Юй Цинтан, прежде чем та успела присесть, быстро подошла, взяла обувь и села на край кровати, наклоняясь, чтобы надеть её.

Карта была извлечена из слота, свет мгновенно погас, Чэн Чжаньси закрыла дверь номера 303.

Утром было холодно, ветер дул из окна в конце коридора. Чэн Чжаньси повернулась и увидела, как Юй Цинтан, засунув руки в карманы, слегка сжала плечи, подбородок спрятала в поднятый воротник.

Чэн Чжаньси перешла на другую сторону, чтобы защитить её от ветра, обняла Юй Цинтан за плечи и, пользуясь своим ростом, прижала к себе.

Юй Цинтан на мгновение застыла, но не отказалась.

— Юй учитель, в следующий раз, когда будешь уезжать далеко, лучше надень что-то ветрозащитное и теплое, — сказала Чэн Чжаньси в лифте, отпустив плечо Юй Цинтан и нажав на первый этаж.

— Спасибо за совет, Чэн учитель.

— Когда вернемся, я отправлю тебе ссылку на одежду, есть черная.

— ...Хорошо.

— Если ты захочешь попробовать, то есть много красивых светлых оттенков, ты можешь выбрать сама, или я выберу за тебя?

— Поговорим об этом позже.

— Хорошо. — Чэн Чжаньси улыбнулась.

Лифт остановился на первом этаже, Чэн Чжаньси взяла её за руку и вышла.

<http://bllate.org/book/16859/1553311>